

Это был первый раз, когда Ло Вэнь Яо посетила Дуань Ванг Фу. Она обнаружила, что Дуань Ванг Фу был более величественным и изящным, чем Чэн Ванг Фу. Она не могла не сжать руЦюй Хи Минга, выражая симпатию к человеку, который шел рядом с ней.

Хи Минг предположил, что она нервничает и улыбнулся ей: "Что бы ты ни пожелала съесть, просто скажи об этом Эр Сао. Мы не должны пытаться экономить на них."

"Даже если вы хотите быть экономной, вы не сможете", - улыбнулся Хёнг и повел остальных в парадный зал. После того, как все поели, он начал дразнить свою возлюбленную: "Моя Эр Сао сильно печётся о ее еде и гардеробе. С ней здесь, невозможно сэкономить".

"Ванг е не нравится, что я слишком много ем?" Цюй Цин Цзюй выхватила чашку из рук прислуги и фыркнула, услышав его слова.

"Я рад, что у тебя такой хороший аппетит, мне бы так", - улыбнулся Хёнг и приказал. - " Цянь Чан Син, поспеши на кухню, пусть повара приготовят арахисовое печенье, которое нравится моей даме. Иначе ваша госпожа Ванг Фэй не простит меня сегодня."

"Чушь. Если бы они не знали, они подумали бы, что я очень сварливая женщина," Цюй Цин Цзюй поставила чашку и расхохоталась, "Си Шу и Си димэй все еще здесь. Ты просто хочешь, чтобы они смеялись надо мной".

"Эр Сао, я ничего не видел и не слышал, - улыбнулся Хи Минг и продолжил, - Эр ге и Эр Сао предаются супружеской любви. Мы, будучи Диди и димэй, можем только радоваться за вас, а не смеяться над вами".

Ло Вэнь Яо использовала платок, чтобы скрыть улыбку на губах. Несмотря на то, что она не говорила, беспокойство между четырьмя людьми медленно исчезло.

Цюй Цин Цзюй смекнула, что Хи Минг хотел стать ближе к Хёngu. Хи Хёнг, очевидно, принял доброжелательность Хи Минга, так что ее собственное отношение к нему было очень расплывчатым. По вопросу о том, как относиться к людям, если, не было никого, кто осмелился бы назвать себя первым, так как сам Хи Хёнг называл себя вторым.

Как и ожидалось, тема медленно перешла к делу о нападении на Хи Минга. Хи Хёнг держал чашку чая, когда комментировал: "основываясь на моем личном мнении, атака на моего брата убийцами не может быть связана с Сан ди, но случай с Цзян Нянем определенно связан с Сан ди."

Хи Минг кивнул и беспечно сказал: "так как фухуан не расследует дальше, я не буду больше думать. В любом случае, сейчас я в порядке. Не важно, кто это сделал, главное, чтобы у меня всё наладилось».

Услышав эти слова, Цюй Цин Цзюй поняла, что он был, вероятно, наименее амбициозным и наиболее легко удовлетворяемым среди четырех братьев. Но это было из-за беспомощности. Хи Ци был самым старшим. У него была путная мать. Хи Юань был любимчиком. Что было у Хи Минга? Его мать не была благосклонна, отец о нем не заботился. Если бы его собственное отношение не было хорошим, как бы он тогда жил?

Может быть, он понимал в глубине души, что эти вопросы немного касаются и Хи Хёнга,

поэтому он сказал бы, что все будет хорошо, если он сможет иметь хорошую жизнь в дальнейшем. Это выражало его отношение к Хи Хёнгу. Смысл может быть в том, что он, как младший брат, был на стороне Лао эра?

Появилась арахисовая выпечка. Цюй Цин Цзюй выбрала кусочек, чтобы опробовать. Ее взгляд упал на Ло Вэнь Яо и на то как беззаботно она ела выпечку.

- Цюй Цин Цзюй улыбнулась. Неважно, знала она или не знала, но эта девушка не была глупой. По крайней мере, она казалась умнее Цинь Бай Лу.

"Дни всегда становятся лучше, - улыбнулся Хёнг. - очень хорошо, что у Си ди есть такие цели."

Услышав эти слова, его брат улыбнулся. Невооруженным взглядом наблюдалось веселье.

Даже когда настал полдень, они вчетвером сидели за столом и смотрели на прислугу представляющих блюда. Деликатесы кухни Шу были в основном кислыми и острыми. Лишь по виду создавалось впечатление очень горячего и вкусного шедевра.

Несмотря на то, что большая часть стола была кухней Шу, присутствовали также и некоторые блюда попроще. Цюй Цин Цзюй никогда не могла противиться аппетитной и сочной еде. В своем собственном доме она не хотела, чтобы другие служили ей. Одним из величайших удовольствий, связанных с вкусными блюдами, была их подача.

Сычуаньская рыба-пашот была сделана из самой нежной части рыбьего брюха. Для мясного блюда нужно было использовать свежее мясо из свиной ноги. Маринованная капуста в блюде была хорошо выдержанной, так что, стоило кому то почуять запах, тут же текли слюнки. Рыбья голова и суп тофу были крайне ароматными, жареные сухожилия были хрустящими. Были также грибы с капустой, тушеные грибы и другие подобные блюда. В Ингредиенты не входили какие-либо специальные вещи, однако вкус был поистине великолепен.

Цюй Цин Цзюй никогда не стала бы пытаться скрывать своё впечатление от еды перед Хёнгом, съев на одну миску меньше риса. После того, как она элегантно, но быстро покончила с двумя мисками риса, она ополоснула рот и вымыла руки. После этого она медленно вытерла рот и посмотрела на стол, полный еды. Она сказала с некоторым сожалением: "сегодня вечером, давайте поедим тушеное мясо. Гораздо приятнее делать это в хорошей компании".

Ло Вэнь Яо знала о горячем и сочном мясе, но до того, как она вышла замуж, ее семья редко могла себе его позволить. Ее семья чувствовала, что это было неправильно толпиться вокруг кастрюли, чтобы приготовить еду. Услышав предложение Эр Сао её сердце ёкнуло. Она не могла не спросить: "Это что две супницы?"

"Конечно. Если сегодняшняя луна будет неплоха, мы могли бы поставить кастрюли в павильоне снаружи и полюбоваться ею во время трапезы. Нам не нужно беспокоиться о правиле - не разговаривать во время еды. Расскажите несколько интересных историй, было бы здорово." Цюй Цин Цзюй вдруг почувствовала, что нуждается в посиделках с солидным количеством людей, вместе с мясным рагу. Если что то будет не так, еда перестанет быть едой а атмосфера рассеется.

Хи Минг не думал, что Эр Сао будет такой наедине. Он посмотрел с некоторой степенью шока

на Эр ге и обнаружил, что тот улыбался во все тридцать два блестящих зуба. В этот момент, он понял.

"Хорошо, если это так, то Си ди и Си димей не уйдут сегодня вечером. После ужина просто останитесь на ночь в фу. Это будет занятно", - Хёнг вызвал Минг Хи и приказал ему, чтобы кухонные слуги приготовились. После того, как он закончил, он добавил еще одно предложение: "приготовьте больше грибов".

"Да мой господин", Минг Хи знал, что Ванг Фэй любила все виды грибов. Ванг е всегда заботится о ней.

"Димей, это твой первый раз в нашем фу. Почему бы нам не прогуляться? После еды, следует не сидеть на месте, иначе можно набрать вес", - улыбнулась Цюй Цин Цзюй, давая двум братьям возможность поговорить.

"Тогда я потревожу Эр Сао", - Ло Вэнь Яо также встала и последовала за Цюй Цин Цзюй. Она и сама понимала, что Ванг е, скорее всего, есть что обсудить с Дуань Ванггом.

Он наблюдал, как его жена последовала за саоцзы (жена старшего брата), прежде чем спросить: "Эр-ге, отцовская семья Эр Сао ..." Чан де Гонг Фу был на стороне Хи юаня. Даже он сам об этом знал.

"У нее нет хороших отношений с семьей Цюй. В эти годы она многое пережила из-за них", - Хёнг нахмурил брови. Когда упоминалась семья Цюй, всегда нападало плохое настроение: "люди Чан де Гонг Фу, у вас не должно быть никаких сомнений. Твою Эр САО это не волнует."

Хи Минг кивнул: "если это так, по вопросу семей Цюй и Лян, я попрошу кого-нибудь слить информацию."

"Такие семьи, как эта, не должны были храниться так долго", вспомнил Хи Хёнг об ошибках, которые семья Цюй сделала, и холодно приказал: "Сохранить им жизнь. Жить, но ничего не иметь - это лучше смерти."

Он не ожидал, что Эр Гё так сильно не возлюбит эту семейку. Он кивнул в изумлении. Он вспомнил, что у семьи Цюй была дочь, которая была Ци (наложницей) в фу Хи Юаня и размышлял: "Интересно, поможет ли Сан Гё."

- Какой же все таки характер лао сан, он из тех людей, что оказывают помощь Ци?" Хёнг поднял чашку, чтобы сделать глоток, и презрительно ответил, "Ему всегда нравилось, когда люди вертелись вокруг него, настанет ли момент, когда он будет вертеться вокруг кого-то другого?"

"Это правда", в эти годы, Хи Юань был высокомерен, даже когда взаимодействовал с ним, не говоря уже о ци ши. Улыбка появилась на его лице, "эта семья Цюй довольно жалкая."

Ло Вэнь Яо и Цюй Цин Цзюй осмотрели сады перед походом в чжэньюань. Когда она увидела мебель в комнате Цюй Цин Цзюй, то не могла не зазеваться. Стекланные фонарики достойны городов, ночной светящейся жемчужины большого мастерства и множества других тонко сделанных украшений. Она слышала, как ее бабушка упоминала, что когда Дуань Ванг Фэй вышла замуж, семья Цюй не добавила много приданого. То, что она принесла в Ванг фу в

качестве приданого, досталось ей от матери, когда она выходила замуж за Чан Де Гон-фу а также от семья Тиан и других родственников.

Приданое Ло Вэнь Яо можно было бы считать очень щедрым, но видя, что украшения в этой комнате были искуснее, чем предметы в ее приданом, она поняла, что эти предметы не были приданым Дуань Ванг фэй. Скорее, это было то, что Дуань Ванг дарил ей. Думая о подарке, который Дуань Ванг Фэй добавила в приданое до замужества, Ло Вэнь Яо не могла не воскликнуть: "Эр бо так хорошо относится к Эр Сао."

Услышав это, Цюй Цин Цзюй слегка рассмеялась. Она потянула её за собой, чтобы сестра у окна. Белая орхидея цвела прямо за окном.

"Си Шу относится к тебе очень хорошо", - улыбнулась Цюй Цин Цзюй и посмотрела на Ло Вэнь Яо. - "я вижу, что Си Шу по истине относится к тебе хорошо. Это радость для глаз."

Услышав это, Ло Вэнь Яо мило улыбнулась. По какой-то причине ей показалось странным, что Эр Сао использовала слово "по истине". Она нерешительно взглянула на Цюй Цин Цзюй, ее взгляд остановился на орхидее за окном. - этот цветок очень красив".

Многие в городе Цин любили сажать орхидеи в своих садах, потому что ходили слухи, что если посадить дома орхидеи, то жизнь хозяев станет лучше. Некоторые влюбленные любили обмениваться орхидеями и использовать белые изящные орхидеи, чтобы выразить искренность своей любви.

Ло Вэнь Яо не знала, что было правдой, но она верила, что если мужчина прилагает такие усилия, чтобы найти и подарить это женщине, несмотря ни на что, это значило, что женщина занимала место в его сердце. Она посмотрела на слабую улыбку на лице Цюй Цин Цзюй, нерешительно предлагая: "Душу человека можно разглядеть, но только не спеша, взаимодействуя. Нет четкой границы между правдой и ложью".

Цюй Цин Цзюй посмотрела на Ло Вэнь Яо. Она не знала, говорил ли она о Хи Минге, или она имела в виду что-то другое. Она последовала за взглядом Ло Вэнь Яо, чтобы посмотреть на орхидею за окном, улыбаясь и отвечая: "ты права. Не так-то просто отделить правду от лжи. Лучше работать ради лучшей жизни".

"Слова Эр Сао разумны." Улыбнулась Ло Вэнь Яо и кивнула. Она указала на орхидею снаружи: "так же, как цветок орхидеи, дни становились все более и более прекрасными."

Цюй Цин Цзюй подула на поверхность чая и лениво посмотрела на орхидею. Она вдруг вспомнила, что недавно Хёнг прислал набор орхидейных заколок для волос и драгоценностей. Но из-за того, что Хи Хёнг делал это очень часто, она никогда не носила набор украшений орхидеи.

Размышляя, она скривила губы. Достойная жизнь контролировалась людьми, можно ли было жить хорошо, просто завися от цветка?